

Ю Л И Я И В Л И Е В А

ПРИГЛАШЕНИЕ НА СМЕРТЬ

Москва

Ю Л И Я И В Л И Е В А

ПРИГЛАШЕНИЕ НА СМЕРТЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И25

Ивлиева, Юлия Федоровна.

И25 Приглашение на смерть / Юлия Ивлиева. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Метод профайлера. Психологический триллер).

ISBN 978-5-04-201970-8

В окрестностях Краснодара в течение короткого времени жестоко убиты три женщины. Все они — практически ровесницы, все — не очень привлекательны внешне и одиноки. На телах жертв кровью нарисованы знаки, похожие на японские иероглифы. У каждой обнаружены сделанные кустарным способом сережки и браслеты, при жизни им не принадлежащие.

Профайлер и консультант УВД Краснодара Кира Вергасова вместе с подполковником полиции Григорием Самбуровым выясняет, что подобные символы и аксессуары используют члены тайной общины, практикующей жертвоприношение.

Кира ищет способ проникнуть в зловещее сообщество. Она еще не знает, что встреча с адептами уже подготовлена и организовали ее именно те, кто жаждет свежей крови...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201970-8

© Ивлиева Ю.Ф., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

В книге присутствуют как реальные места, события и герои, так и допущения, географические и прецедентные.

■ Пролог

Дверь захлопнулась, приглушив детский плач и женские причитания. По лестничной клетке гулко разнеслись звуки шагов. Тяжелых, шаркающих, усталых. С улицы в окно подъезда выплеснулся яркий свет. Он раздражал глаза, заставлял морщиться, вызывал желание его обойти, пугал очередным, жарким до одури, летним днем.

Смена подходила к концу. Если найти желающего подкинуть до дома, то в прохладе кондиционера можно оказаться еще до того, как солнце выжжет кислород на улице.

— Почему она не включит кондиционер? — Леночка, которая была напарницей в его сегодняшней смене, несколько раз обернулась в сторону закрытой двери квартиры. — Я видела: там два кондишника стоят. В комнате и в гостиной. Может, не работают?

Леночка, как молодой фельдшер, еще не приобрела опыт и профессиональную деформацию. Она пока искренне верила, что скорую помощь люди вызывают, исключительно когда нужно кого-то спасти, и в помощи нуждается тот, для кого вызвали неотложку. Верила, что всех можно вылечить и спасти. Главное, обязательно нужно пытаться это сделать.

— Боится простудить ребенка, — спокойно произнес Андрей.

В летний период Краснодар делился на два лагеря. Тех, кто верил в кондиционер как в спасение, не видел ни одной причины отказывать себе в благах цивилизации и устанавливал волшебный агрегат во всех комнатах. И тех, кто считал охлаждающий прибор орудием массового поражения, через которое враги незаметно просаживали добропорядочным людям иммунитет, подвергали переохлаждению, провоцировали астму, бронхит и атаку бактерий.

Поставить и не включать кондиционер, чтобы иметь лишний повод для жалоб, вообще было самой рабочей схемой.

Они вышли на улицу, на которой явно стало жарче, чем было, когда они заходили в подъезд. Мужчина пропустил Леночку вперед и прикинул, успеет ли что-нибудь съесть, горячее и основательное, до наступления жары. Что-то его стало подташнивать от легкой еды. Жена готовила салат из огурцов и помидоров. Бесконечные огурцы и помидоры, которые ящиками из станицы привозила свекровь. Еще окрошка. Легкая еда для жары. Так бы и сказала, что ей лень готовить. Ему тоже лень. Но это не значит, что он не хочет куска мяса или котлету. Сегодня дочка во вторую смену — может, она что-то нормальное приготовит. Его Танька обладала хорошим аппетитом, как и у отца, и частенько готовила. Не то что супруга Ольга. Из тонкой и юной красавицы, которая пленила его двадцать лет назад, она как-то незаметно превратилась в рахитичную брюзгу, помешавшуюся на траве.

— Ему плохо от перегрева и духоты делается, — возмутилась Леночка, снова возвращаясь к ребенку, которого они спасали.

Если бы ей дали волю, она бы меняла на лбу малыша мокрые и холодные полотенца, поила водичкой из ложечки по минутам, устроила бы влажную уборку в квартире. Но у них двадцать один вызов в сутки.

За ночь они приезжали в эту квартиру трижды. Мать вызывала ребенку скорую. Светлокожий и тоненький, как былинка, пацан семи лет. Он медленно открывал и закрывал веки с синими прожилками. Таращился на врачей черными глазами, задыхался, покрывался ледяным потом. Второй раз хлипкое тельце сводили судороги, температура подскочила выше тридцати девяти, его вырвало и он упал в обморок. В третий раз он кричал и бился в истерике.

Они измерили давление, сахар, сделали ЭКГ — все показатели были в норме. Они вкололи противосудорожное, антигистаминное и успокоительное.

— Возможно, аллергия. — Он кивнул на книжный стеллаж, заставленный туфлями на шпильках. Выше туфель висела полочка с косметикой. Тюбики с помадой стояли шеренгой.

Уже в следующий их визит эти полки стали пустыми. Последний раз он вколол только успокоительное, настоятельно рекомендовал невропатолога и психиатра.

Он посмотрел на окна третьего этажа. Сейчас на них плотно задернули шторы, готовясь не пускать зной в квартиру.

— К психиатру им надо, — буркнул он взволнованной Леночке и закурил. — И скорее всего, не ребенку, а мамаше.

Девушка мяла руки и не находила себе места. Она явно считала, что они сделали не все возможное.

Леночка милая и добрая девушка. Ему не хотелось, чтобы она думала про него как про отбитого сухаря, поэтому он объяснил:

— Гиперопекающая заботливая мать. Особенно хорошей и нужной чувствует себя, когда ребенок требует повышенного внимания, подвига с ее стороны. А когда такое бывает? Когда ребенок болеет. Вон она не спит всю ночь, нервничает, вызывает скорую, протирает сы-

на спиртом, поит лекарством. Героически выполняет свой материнский долг. Ребенок все это видит, чувствует, ему передается настрой мамы, и он по-честному старается ему соответствовать. Он радуется маму, дает ей возможность совершать ее подвиги и отчаянно болеет. По-настоящему болеет. Ну и самому тоже неплохо. Внимания много, вкусным кормят, заботятся. Поверь, Лена, такое часто бывает.

— Но болезнь же настоящая? — не унималась Леночка. — Значит, надо лечить.

— Само пройдет, скорее всего. Пацан подрастет, сменятся интересы. Появятся друзья, подружки. Желание быть в центре внимания мамы заменится другими ценностями. Как правило, все болезненные в детстве дети чудесным образом излечиваются в подростковом возрасте.

Он швырнул окурок в урну и хлопнул за собой дверью машины скорой помощи.

Горизонт пылал алым восходящим солнцем.

■ Глава 1

— Похоже, сама сиганула. Жителей соседних домов опрашиваем... Но напротив река, вряд ли кто-то что-то видел. С того берега далеко, — отчитывался молоденький розовощекий лейтенант, теребя планшет в руках. — Личность установлена. Вот.

Самбуров едва глянул в паспорт. Он знал эту личность. Не далее как три дня назад он собственноручно привел ее домой к родителям. На ней даже одежда была та же. Ну или такая же. Черт разбери этих подростков с их странной одеждой.

Подполковник перевел взгляд на распластанное на земле тело, возле которого суетились полицейские, судмедэксперты, щелкал затвором фотоаппарата фотограф. Несмотря на изнурительную, слепящую жару, собралась немалая толпа. В этом году краснодарское лето, похоже, задалось целью выжечь все живое. «Дубайское лето зашло не в ту дверь», — говорил его приятель.

Подполковник отвлеченно рассматривал поломанные конечности, согнутые в неестественном положении, сильно вывернутую вбок голову, из-под которой растекалась темная лужа, уже подсыхающая на июльском дневном солнцепеке. Из толпы явственно доносилось:

- Подростковая суицидальность.
- Группы смерти...
- Синий кит...

«Знающий нынче народ, — подумал Григорий. — Информированный. Специалистов на любой вкус хоть отбавляй: вирусологи, психологи, военные аналитики, врачи».

— Она с балкона в подъезде прыгнула, на двенадцатом этаже. Там ведро перевернутое и следы... — продолжал участковый. — Телефона нет. То есть мобильник не установлен так, чтобы можно было снимать. Он просто в кармане был... и разбился. Она не вела трансляцию своего падения.

От этих слов Самбура передернуло.

К ним подошла хмурая Кира Вергасова, специалист по психопатологии, посмотрела на Григория и кивнула, отвечая на его немой вопрос.

— Сама, — произнесла девушка вслух. — Прыгнула-то сама...

В ее словах слышались сомнение и удивление. Кира посмотрела в сторону реки. Сияющая на солнце вода резала глаза. Сверкающие небо, река и противоположный берег сливались в единое пятно.

Дом, с балкона которого сбросилась погибшая, стоял на самом краю берега рядом с еще двумя такими же. Вокруг малоэтажная застройка. В этом районе запрещено строить высотки — оползает берег, — поэтому многоэтажек успели построить всего несколько штук.

— Тебе не жарко? — Кира покосилась на короткий рукав рубашки Самбура.

— Жарко, — кивнул Григорий.

— Ну так форма же, — моргнул участковый, когда на нем остановился вопросительный взгляд специалиста по психопатологии.

На ней самой было надето нечто светлое, широкое, едва касающееся тела, на двух бретельках. Сарафан, максимально, насколько позволяли приличия, оголяющий тело в дневные краснодарские плюс тридцать шесть.

— А ей как будто нет, — хмыкнула Кира, не оборачиваясь в сторону тела, одетого в широкий и темный спортивный костюм.

Самбуров потрогал край рукава, когда носилки пронесли мимо, чтобы убедиться: ткань с начесом.

— Пошли к родителям. Здесь как будто недалеко? — предложила Кира.

Самбурову хотелось смалодушничать и переложить сообщение о смерти девушки на участкового, но, укоров себя за слабость, он сел в машину.

По памяти пропетляв по внутренним дорожкам Юбилейного микрорайона, они подъехали к строгому, отделанному современными материалами дому.

О пропаже человека заявляют через три дня. Раньше заявление в полицию не возьмут. Отец Золоторевой Елены Андреевны наверняка знал, что это миф. Поэтому, когда пятнадцатилетняя девушка не вернулась домой, он сразу позвонил брату, который являлся не только крестным пропавшей, но и федеральным судьей.

Вероятность найти человека в первый день пропажи составляет девяносто пять процентов. Во второй — только пятьдесят пять. На третий день шансы уменьшаются до трех из десяти. Предыдущие записи камер наружного наблюдения перекрываются новыми записями, свидетелей разыскать сложнее, да и деталей произошедшего они уже не помнят. Лену нашли быстро. Обычные патрульные узнали ее в группе молодежи, скользящей на скамейке, и задержали. Девчонка сверкала взглядом, словно загнанный зверек, шипела на представителей правоохранительных органов, поставила синяк Школьникову, которому недавно все-таки дали капитана, рыдала, пиналась и вырывалась.

Прошлый раз порог этого дома подполковник Самбуров переступал со злостью, нехотя, но с чувством исполненного долга. Он злился на соплячку, которая

славно покуролесила и заставила побегать взрослых занятых людей, только потому что ей чем-то не угодили обеспеченные родители, открывающие любые возможности для стропливой неблагодарной девчонки. Какие проблемы могут быть в пятнадцать? Собственная дурость и безделье! В свои пятнадцать Григорий прекрасно понимал, что ему повезло, ценил заботу и ресурсы, которые давал ему отец. К тому же Лена специально поставила наручниками царापину на двери его машины.

Сейчас в просторной, стильно обставленной гостиной ощущалось горе и царила паника. Андрей Золоторев с жестким отсутствующим взглядом вертел в руках телефон. Загорелый, с волевым подбородком, с выражением нетерпения и раздражения на лице. Он ходил в ботинках по комнате, будто только зашел с улицы и не удосужился переодеть обувь. Или вообще не делал этого. Ирина Золоторева, бледная темноволосая женщина, беззвучно рыдала. Плечи вздрагивали, глаза смотрели в одну точку. Значит, им уже сообщили.

— Леночка... Леночка. — Мать смотрела на Самбурова так, будто ожидала, что, как и в прошлый раз, он втолкнет в дверь стропливую дочь. — Она не могла. Как она могла? Зачем?

Поняв, что чуда не произойдет, женщина уронила лицо в ладони.

— Это точно суицид? — уточнил отец. — Она сама? Ее никто не толкнул?

— Мы проверяем, — откликнулся Самбуров. — Как, по-вашему: почему она могла не хотеть жить?

Андрей замотал головой и развел руками, будто показывая на красивую дорожную обстановку их дома и объясняя этим, что девочка ни в чем не нуждалась.

— Такой возраст, наверное. У нее все было. У нас нет никаких проблем в семье. Она росла в любви и заботе.

Кира дернула бровью, заметив, как Ирина метнула быстрый взгляд на мужа.

Специалист по психопатологии задержала долгий внимательный взгляд на лице отца семейства и медленно опустила его к ботинкам, оценивая позу, положение в пространстве, мимику, жесты.

— Покажите мне комнату Лены, — попросила она у матери девочки. И пошла за Ириной, состроив неопределенную гримасу в ответ на выразительный взгляд Григория. Тому хотелось покинуть этот дом. У него не было вопросов, и делать здесь тоже было нечего.

Кира и Ирина постояли на пороге темной из-за закрытых плотных портьер комнаты. Потом Ирина прошла вперед и одну за другой открыла шторы. Пространство все еще хранило прохладу, нагнанную кондиционером, хотя через высокие окна в комнату сразу полились свет и тепло. Отгороженная непроницаемым прозрачным барьером стекла, перед глазами заструилась лента реки.

— Вы сюда не заходили? — уточнила Кира.

— Лена не любила, когда нарушают ее уединение.

Кира медленно пошла по комнате, остановилась у письменного стола, открыла ящики, рассмотрела стеллаж с книгами, заглянула в шкаф с одеждой.

— Лена часто носила эти платья? — Кира провела рукой по светлым подолом, висевшим в стороне.

— Последнее время совсем не носила. Сейчас такая мода непонятная. Мальчика от девочки не всегда отличить можно. Все в одинаковых широких штанах, безразмерных кофтах, в кроссовках, — лепетала Ирина, и ее глаза бегали по комнате дочери. — Я думала, это возраст у нее такой. За жизнь еще сто раз поменяет платья на брюки, кроссовки на туфли.

— А «последнее время» давно началось? — уточнила специалист по психопатологии.

— Два года примерно. Чуть больше. — Взгляд Ирины сделался обеспокоенным. Она уставилась на Киру изумленными покрасневшими глазами, как будто Кира сказала ей что-то ужасное.

— Еще что-то поменялось тогда? — Кира выдержала взгляд женщины. Сочувственно улыбнулась. Покивала.

В сознании матери, потерявшей дочь, что-то происходило. Выражения лица сменяли друг друга, не задерживаясь. Она по очереди сжимала пальцы на руках.

— Здесь что-то висело? — Кира указала на тонкие веревочки, свисающие с потолка.

— Модели самолетов. Лена сама клеивала. Мы ей заказывали специально и привозили из-за границы... такие наборы. Она конструктором хотела стать. Потом передумала.

— Давно сняла?

Ирина молча уставилась на Киру. Не моргала.

— В комнате совсем нет фотографий. У Лены было много друзей? А какие они? Она вас с ними знакомила?

— Да, Марина и Аня, они учатся вместе. Раньше хорошо дружили и даже ночевали друг у друга. Родителей Марины я знаю. Хорошая семья. Но последнее время... — Ирина замолчала, потом с трудом продолжила: — Сейчас они почти не общаются. А ее новых друзей я не знаю... Видела девушку одну...

— Ирина, Лена была близка с отцом? Их можно называть друзьями? Или больше отец и дочь?

— Андрей любил Лену. У них очень хорошие отношения...

— Вы отдыхали всей семьей? Часто?

От каждого нового вопроса Вергасовой плечи Ирины сникали все ниже. Когда Кира обернулась, женщина стала походить на сугулую старушку.

— Вы завтракаете и ужинаете вместе? Всей семьей? Утром и вечером за одним столом? — спрашивала Ки-